

СИЛА ВЕРЫ: ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Для охотников наступило самое время громко и отчётливо изложить широкой публике свою позицию.

Вик Шендель

Для обеспечения будущего охоты недостаточно просто взять детей в поле. Необходимо достигать до публики, далёкой от охоты, и донести до неё наши чаяния, если мы хотим, чтобы охоте было место в жизни и следующих поколений

В последнем номере журнала Шейн Махони нарисовал яркий образ поведения морских птиц, гнездящихся на скалах Ньюфаундленда, в качестве аналогии с отважным импульсом веры, который обязаны проявить сегодня охотники для закрепления своей доминирующей роли в сообществе охраны природных богатств. В этой статье он объясняет, почему так важно для судеб охоты и сохранения диких животных в будущем достижение взаимопонимания с широкими общественными кругами.

Обеспечение будущего для охоты требует большего, чем энтузиазм; оно требует отваги. Под отвагой здесь я не имею в виду опасности охоты или способность переносить трудности на высокогорье. Нет, я говорю сейчас о менее заметной и более глубинной отваге, которая подвигает охотника оставить привычную и предпочтительную ему среду обитания и выйти на арену публичных дебатов – среду, шокирующую и бросающую вызов. Уже более двух десятилетий я убеждаю и упрашиваю охотников принять непосредственное участие в публичных дискуссиях о пользе и необходимости охоты в наше время. Я также уверяю всех, что поддержка охоты общественным мнением эфемерна, постоянно слабеет и может в конце концов исчезнуть. По моему мнению, огромное большинство социальных и демографических тенденций указывает именно на это беспокоящее предсказание.

На нашем континенте обучение охотников в духе принципов североамериканской модели сохранения дикой природы было первым необходимым шагом для разъяснения ответственности того, что охота значит гораздо больше, чем просто добыча дичи, и что опыт охоты воодушевил охотников стать защитниками сохранения дикой природы. Стратегия здесь не сложна: надо сформулировать для охотничьего сообщества разумный, исторически выверенный посыл, поддержанный солидными фактами, чтобы оно могло уверенно и не смущаясь участвовать в публичном диалоге.

Растёт признание необходимости широкого диалога, и мы энергично накапливаем реальные, основанные на фактах аргументы, свидетельствующие об усилиях, предпринимаемых охотничьим сообществом в деле сохранения дикой природы. Тем не менее, мы до сих пор не сделали важнейшего следующего шага для обеспечения будущего существования охоты – эффективного подключения к этой дискуссии широких общественных кругов. И хотя в структурах и организациях, связанных с охотой, вопросам доступа к информации, общения и связи уделяется, как правило, серьёзное внимание, но целевая работа с общественными кругами практически отсутствует. Мы можем сколько угодно сотрясать воздух речами и рвать на себе рубашки на наших собраниях и в охотничьих лагерях, но возникающий от этого эффект не более заметен, чем рябь на воде или дым, который полностью рассеивается после того, как трибуны разбираются и палатки

упаковываются. И только путём формирования ясной и целенаправленной стратегии с реально достижимыми задачами и тщательно отобранными объектами воздействия мы будем способны добиться общественной поддержки, жизненно важной для будущего охоты.

Мы стоим перед двумя жёсткими реальностями. Первая – это то, что значительное количество из имеющихся сегодня в наличии 30 миллионов охотников в Северной Америке в течение следующих 15-20 лет уйдёт из жизни. Процессы привлечения новых охотников, существующие сегодня, почти не имеют шансов обеспечить пополнение потерь в силу естественной убыли. Если не произойдёт какого-либо чуда, то процентное соотношение охотников и тех, кто имеет родственников или друзей-охотников, ко всему населению, будет продолжать уменьшаться. Параллельно с этим процессом будет падать социальная значимость и политическое влияние охотничьего сообщества, а поддержка общественного мнения станет ещё более важным фактором. Поначалу такое развитие событий не окажет серьёзного влияния на тех охотников, кто имеет возможность позволить себе путешествовать, чтобы поохотиться. А вот на местных охотников, составляющих сегодня большинство в охотничьем сообществе, это подействует непосредственно.

Я не сомневаюсь, что такой сценарий сулит немало далеко идущих последствий для природоохранной среды. И хотя охотники должны признать, что они не единственные, кто выступает за охрану дикой природы, но также справедливо, что

они прокладывали дорогу такой деятельности. И ещё одно. Финансовая поддержка охотничьего сообщества была жизненно важной для природоохранной активности, и особенно в США. Начиная с перемещения и восстановления поголовья крупной дичи и до рыбоохранных мер и сохранения среды обитания диких животных, поддержки законов и программ против браконьерства, противодействия неуёмным аппетитам застройщиков, охотники и рыболовы всегда были среди самых ангажированных, самых эффективных и самых стойких сторонников этой деятельности. И что же вы думаете, падение их числа не будет иметь негативных последствий для наших бесценных ресурсов дикой природы? К тому же, неужели вы полагаете, что уменьшение поддержки охотничьей деятельности общественным мнением не окажет отрицательного воздействия на состояние этих ресурсов?

Реальность состоит в том, что природоохранная активность будет серьёзно ослаблена без участия в ней охотников. В свою очередь, охотники

О «Даллас Сафари клубе» (DSC)

«Даллас Сафари клуб» – независимая с 1982 г. организация, ставшая международным лидером в сохранении дикой природы, как фауны, так и угондий, занимающаяся просвещением молодёжи и прочей публики, а также продвигающая и охраняющая права охотников во всём мире. Присоединяйтесь к нам на сайте www.biggame.org.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ DALLAS SAFARI CLUB

не смогут оказывать на неё эффективное влияние без широкой публичной поддержки или, хотя бы, терпимого отношения к ним. Истина в том, что нас немного. Как все меньшинства, мы нуждаемся в восприятии и понимании, чтобы свободно развиваться и беспрепятственно пропагандировать свой образ жизни. Поэтому крайне важно, чтобы мы возвысили свой голос на основе соображений разумной стратегии. Мы стоим перед грандиозным вызовом, который потребует от нас значительно больше, чем просто риторики, организации лагерей для немногих подростков или политического лоббирования.

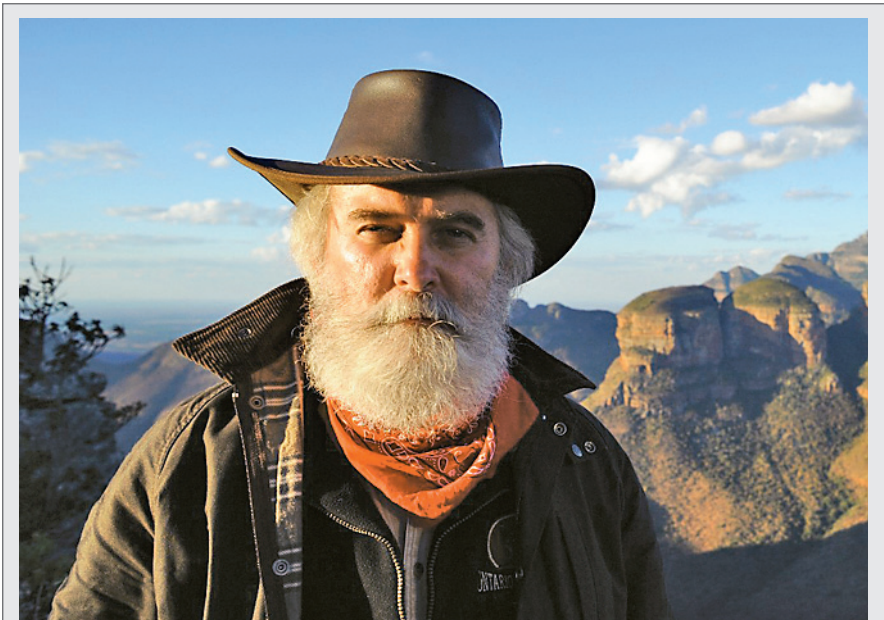
Как охотникам, нам необходимо прекратить разговоры

только с самими собой и с друзьями, заведомо расположенными к нам слушателями. Мы должны определить, что мы можем дать обществу, а не самим себе. Нам следует развивать таланты и способности в нашей среде и уверенно принимать участие в публичных дебатах, сознавая то, что мы способны объяснить социальную значимость охоты и её важность для сохранения дикой природы и среды обитания дичи. К социально значимым преимуществам охоты, понятным широкой публике, следует отнести экономическое развитие, поддержку содержания заповедников, заказников и охотничьих угодий, защиту чистоты и воспроизводства среды обитания. Помимо этого,

наша политика взимания налогов на охотничье и рыболовное снаряжение принесла миллиарды долларов для восстановления поголовья дичи и рыбного воспроизводства.

Нам, охотникам, есть что убедительно сказать обществу, но не хватает политической воли выйти за пределы нашего комфортного существования. Мы теряем свой собственный след в истории, лишаемся своей культурной идентификации и наших личных убеждений. А все эти структуры бизнеса, что делают немалые деньги на организации охоты на частных или общественных землях, похоже, менее всего обеспокоены оказанием содействия в широкомасштабной кампании взаимодействия с теми, кто окончательно и без сомнений решит нашу судьбу. С их точки зрения, гораздо лучше ждать и надеяться, чем пошевелиться, чтобы отстоять судьбу охоты и будущее процветание собственных предприятий. Ну-ну, удачи вам!

Нам нужно пробудиться ото сна! И поднять настоящее всеобщее восстание в рядах охотников с требованием к поддерживаемым нами организациям наконец-то заняться миссией спасения будущего охоты! Выбросьте слащавые фотографии охотничьих курсов выходного дня с единственным любопытствующим пареньком во всех ракурсах. Давайте-ка навалимся на основные средства массовой информации, выступая с радио- и телевизионными обращениями о преимуществах и социальной значимости охоты в наши дни! Забудьте о ликующих сотнях приверженцев на наших корпоративных банкетах и обратитесь по радио

Шейн Махони

Родившийся и выросший на Ньюфаундленде Шейн Махони — биолог, писатель, охотник, рыбак, лектор с международной известностью по проблемам окружающей среды и сохранности биоресурсов. Он также работает экспертом в организации «Норт Америкен Консервейшн Модел», занимающейся охраной дикой природы Северной Америки.

к десяткам тысяч обычных людей, которые ежедневно возвращаются на машине домой. Арендуйте места для наружной рекламы, привлекайте колонны грузовиков транспортных компаний и используйте открытое пространство принадлежащих нам территорий для радиопередач позитивной направленности о том, как охота стимулирует восстановление поголовья диких животных и обеспечивает их сохранность для всех нас. Пусть наши призывы и обращения будут заметны на наших федеральных трассах, на журнальных стойках в придорожных ресторанах и газетных киосках аэропортов.

Давайте финансировать лекционные турне и общественные форумы для обсуждения вопросов охоты в наших университетах и колледжах. Писать статьи для популярных журналов – не только охотничьих. Усердно добиваться публикации информационно-учебных блоков в основных средствах массовой информации. Давайте сменим тон и содержание наших охотничьих журналов и встреч, чтобы выдвинуть вопросы сохранения дикой природы на передний план. Давайте разыщем личностей, способных представлять интересы охотничьего сообщества, которые сами по себе уже по праву считаются уважаемыми борцами природоохранной деятельности, и выберём их, а не только охотившихся всю жизнь людей, нашими представителями и «лицами» охотничьей деятельности. Как и любые движения, стремящиеся широко оповестить общество о своих целях, мы отчаянно нуждаемся в узнаваемых персонах, к которым могут отнестись с уважением в безбрежном

мире средств массовой информации, а не просто в старых добрых функционерах, целую вечность состоящих в наших организациях. Функционеры, возможно, комфортны для членов этих организаций, поскольку ничего нового и беспокоящего от них услышать нельзя. Но именно в чём-то новом и нуждается сейчас охота! Далёкая от охоты публика не станет слушать этих функционеров, а многие им просто не поверят. Ведь за ними не числится никаких заслуг в деле охраны дикой природы, кроме того, что они работают в охотничьей организации.

«Ну, и что?» – вопрошает публика, далёкая от охоты. Такими персонажами её не проймём. Общественному мнению будут интересны те, кто писал, выступал с лекциями, профессионально занимался охраной дикой природы и имеет основанную на всём этом репутацию.

Те, кто вышел из этих рядов, да ещё сами были охотниками, обладают привлекательным для многих обликом. Обликом профессионала, кому не безразлична дикая природа, кто посвятил свою жизнь её охране и способен к тому же представить заслуги охотников в охране дикой природы как неопровержимый факт, а не просто как чьё-либо легковесное мнение.

Что же мы, все дружно верим, что неспособны предпринять эти несложные усилия? Если да, то нам надо сворачивать свои манатки и бежать от надвигающейся бури. Ну, а если нет, и мы можем это совершить, – а мы, несомненно, можем, – тогда я полагаю, что нам надо создать эффективно действующую коалицию и всем вместе выполнить намеченное. И это будет темой моей следующей статьи в предложенной вам серии «Сила веры». И в ней я объясню вам, что отвага – заразительна.